
СОВРЕМЕННЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»

17 марта 2021 г. в Институте философии РАН при участии журнала «Вопросы философии» состоялся онлайн «круглый стол» «Трансформации человека в условиях кризиса техногенной цивилизации», на котором обсуждались философско-методологические проблемы цивилизационного развития в контексте антропологических, экономико-технологических и культурно-исторических процессов современной кризисной эпохи тотальной неопределенности. Ниже мы начинаем публиковать материалы этого обсуждения.

К вопросу о генезисе Большого антропологического перехода

© 2021 г. В.Г. Буданов

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: budsyn@yandex.ru

Поступила 14.05.2021

Сегодня человечество вступило в перманентную череду кризисных состояний практически всех жизненно важных форм деятельности, которую глобальные элиты уже называют «новой нормальностью», а по нашему мнению, это лишь начальный этап Большого антропологического перехода. Мы можем наблюдать его проявления сегодня в антропологических, исторических, социокультурных, экономических, медико-биологических кризисных явлениях, которые фактически демонстрируют различные варианты перехода между двумя состояниями нормы-гомеостаза (в точном естествознании чаще употребляют термин «фазовый переход»). Согласно И. Пригожину и Г. Хакену, переход или транзит процессов становления от одного гомеостаза к другому всегда содержит следующие три последовательные фазы на фоне сверхмедленного прохождения критических характеристик-вызовов или базовых управляющих параметров. А – фаза гибели-диссоциации уходящего порядка, возвращающего свои степени свободы подчиненному уровню; В – фаза развитаго хаоса неопределенности и сложности на подчиненном уровне, в котором флуктуируют (кратковременно рождаются и гибнут) возможные структуры альтернативного будущего порядка; С – фаза рождения нового порядка через захват самой быстрой флуктуацией доступа к ресурсу системы и закрепления системы. В статье обосновывается универсальность такой структуры развития кризиса и возможность управления им на каждом этапе на примере осмысления социальных процессов в условиях пандемии.

Ключевые слова: Большой антропологический переход, социальная экспертиза, глобализация, пандемия, социальная самоорганизация, управление развитием.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-40-43

Цитирование: Буданов В.Г. К вопросу о генезисе Большого антропологического перехода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 40–43.

On the Genesis of the Great Anthropological Transition

© 2021 Vladimir G. Budanov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: budsyn@yandex.ru

Received 14.05.2021

Today, humanity has entered an endless series of crisis states of practically all vital forms of activity, which the global elites are already calling the “new normalcy”, and, in our opinion, this is only the initial stage of the Great Anthropological Transition. We can observe its manifestations today in anthropological, historical, socio-cultural, economic, medico-biological crisis phenomena, which demonstrating various options for the transition between two states of norm-homeostasis (in exact natural science, the term “phase transition” is often used). According to I. Prigogine and G. Haken, the transition or transit of the processes of becoming from one homeostasis to another always contain the following three consecutive phases against the background of an infinitely slow passage of critical characteristics-calls or basic control parameters. A – the phase of death-dissociation of the outgoing order, returning its degrees of freedom to a subordinate level; B – the phase of the developed chaos of uncertainty and complexity at the subordinate level, in which the possible structures of an alternative future order fluctuate (are born and die for a short time); C – the phase of the birth of a new order through the capture by the fastest fluctuation of access to the resource of the system and fixing the system. The article substantiates the universality of such a structure for the development of a crisis and the possibility of managing it at each stage on the example of understanding social processes in a pandemic.

Keywords: The great anthropological transition (GAT), social expertise, globalization, pandemic, social self-organization, development management.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-40-43

Citation: Budanov, Vladimir G. (2021) “On the Genesis of the Great Anthropological Transition”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 40–43.

Современная ситуация пандемии вполне вписывается в предложенную Пригожиным и Хакеном структуру развития кризиса. Фаза А – отказ от ставших неэффективными известных форм лечения, человек надеется только на собственный иммунитет, карантин, самоизоляцию. Фаза В – попытки найти средство методом проб и ошибок при дефиците времени и жизненных ресурсов, наиболее травматична для психики населения. Сегодня помогают высокая коммуникативная связность, массовый сетевой обмен информацией, статистика и научные базы знаний, работа с цифровыми двойниками, обращение к традиционной медицине. Фаза С – нахождение или научная разработка эффективного средства и запуск его производства с опорой на поисковый опыт в предыдущей фазе В развитого хаоса, где фактически все население рассматривается подопытным материалом. Отметим также, что разные части больших систем реализуют переход совсем не синхронно, поэтому в кризисе всегда одновременно можно наблюдать множественные ростки нового и корни прошедшего, единое безальтернативное будущее не может быть жизнеспособным, мы имеем право на выбор и должны осознавать фундаментальные вызовы своего времени.

В условиях множественности интересов в глобальном мире кризисы приобретают особые черты. Во-первых, согласно глобальной модели роста народонаселения Форестера – Капицы (1997) первая половина XXI в. характеризуется радикальным сломом гиперболического закона роста населения, который не нарушался десятки тысяч лет, и стабилизацией численности жителей Земли, которые как вид заполнили свою экологическую нишу и должны теперь жить в автопоэтической коэволюции с ней. Механизмы ограничения роста населения еще десять лет назад были загадкой, которая сегодня решена для западной ментальности – это ценности общества потребления в условиях нехватки ресурсов и неопределенности будущего, фактически переход к распределительной системе, безусловному подушевому доходу, деторождение с такой ментальностью минимально и проблема псевдоперенаселенности решается за одно поколение. В докладе Римского клуба [Weizsäcker, Wijkman 2018] подробно сказано о проектах глобального развития человечества, в частности, технологиях сокращения его численности. Недавний труд К. Шваба и Т. Маллерета [Schwab, Malleret 2020] также не оставляет сомнений в продуманном сценарии трансформации цивилизации под руководством уже не национальных государств, а «социально ответственных фондов и транснациональных корпораций».

Во-вторых, привычные цивилизационные вызовы меняют свои приоритеты и возможности реализации. Ядерная война в обществе толерантности и потребления почти невозможна, и народов, желающих воевать и ненавидеть друг друга, очень немного. Глобальный экономический кризис мировой экономики замалчивается и маскируется, но уже не привычными сверхрасходами войн. В современных условиях эти функции, обесценивающие финансовые пузыри, разрушающие национальные экономики, прекрасно реализованы lockdown-последствиями пандемии, мгновенно развернутой до планетарных масштабов (хотя официально пандемия не объявлена). Безропотно принят всеми государствами тотальный карантин, нарушивший гражданские права сотен миллионов и связность всего мира. Последствия пандемии COVID-19 в отношении экономических потерь государств, сверхприбыли и передела сфер влияния уже не оборонных концернов, а фармацевтических и IT-гигантов, вполне соизмеримы с последствиями великих войн прошлого. Средние по ЕС потери ВВП составили более 8% только за 2020 г. – ситуация, наблюдавшаяся лишь в разгар Великой депрессии в США. Наряду с пандемическим регулятивом возникают также и глобальные климатические и экологические регулятивы, которые еще больше регламентируют жизнь государств и населения.

Когда К. Шваб и Т. Маллерет говорят о «новой нормальности», надо понимать, что это не жизнь в реальной эпидемии, но ее постоянная имитация, жизнь в гомеостазе повышенных эпидемических рисков (реальных или мнимых), сохраняющих систему дистанцирования, регулярного вакцинирования и цифрового контроля. Управляемость подобного общества-резервации, конечно, возрастает, однако гасит хаос не только пандемии, но экономической активности и творческой жизни человеческого общения. Оправдано ли существование такого общества перманентной реальной угрозой более страшного штамма вируса сейчас сказать сложно, возможно и совмещение мотивов.

При этом важно учитывать, что война и эпидемия пробуждают и закрепляют в культуре совершенно разные экзистенциальные потенциалы личности. Война – страх и агрессию, экстраверсию, усиление коллективной идентичности, жертвенность, рождение комплексов победителя и побежденного, которые вновь испытываются в следующем цикле войн. Пандемия – страх и смирение, интроверсию, взаимопомощь и упование на судьбу, власть, Бога. Хотя возможен и прямо противоположный второй вариант последствий – атомизация, депрессия, эгоцентризм, феномены протестной психодемии и «пира во время чумы», если власть и вера окажутся беспомощны. Войны в условиях развитой глобализации становятся nonsensом, так как предполагают конфликт между частями целого, а вызов пандемии, напротив, консолидирует человечество, рождает общее дело его иммунизации. Скорее всего, как мы показали выше, регулятивную функцию войн будут выполнять перманентные пандемические вызовы,

но не только. Дело в том, что экологические, климатические вызовы и угрозы глобальных катастроф тоже порождают мотив общего дела, но не столь драматичный для отдельного человека, как пандемия. Тем не менее эти вызовы являются весьма значимыми для коллективных субъектов общественного развития – транснациональных корпораций и национальных государств, которые берут обязательства, под угрозой санкций, соблюдать квоты на загрязняющие выбросы и углеродный след. Установление этих квот является совершенно новым инструментом управления мировой экономикой из единого центра. Таким образом, Экологическая комиссия и ВОЗ при ООН становятся реальными инструментами управления глобальными мировыми процессами, в том числе экономическими и политическими, это происходит на наших глазах, что было бы невозможно без цифровой революции техногенной цивилизации, глобально-го мониторинга, систем больших данных, использования суперкомпьютеров и искусственного интеллекта.

Эпоха цифровизации, кроме всего, добавила принципиально новые цивилизационные вызовы: вызовы информационной сложности (потеря управляемости больших систем), антропологические вызовы (проблема изменений человека, его телесности, когнитивных способностей, культурных кодов и форм социальности), вызов сосуществования человека и искусственного интеллекта, гибридные формы реальности. Однако всерьез о них говорят лишь эксперты-философы, а корпорации-разработчики новых технологий создают радужные утопии цифрового рая, виртуальных миров и трансгуманизма. Ключевым вызовом, в том числе и для философов, на мой взгляд, является вопрос демаркации «человек – искусственный интеллект». Где должна быть остановка в передаче машине наших компетенций и нашего естества, нет ли опасности полной диссоциации личности в цифровых мирах? Битва за человека уже началась, пока на уровне выбора сетевых социальных форм бытия, особенно в образовании. Иначе получается, что ноосферное общество знаний мы успешно строим, а IQ, интеллект населения стремительно деградирует. Следующий этап Большого антропологического перехода должен рассматривать проблему человек-машина как центральную (см.: [Аршинов, Буданов 2021]), для чего древний вопрос «что есть человек» возродится с новой силой и будет не праздным, но существенным для выживания нашего вида и его культурного и духовного возрождения.

Ссылки – References in Russian

Аршинов, Буданов 2021 – Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевая цивилизация и природа Большого Антропологического Перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 1. С. 220–231.

References

Arshinov, Vladimir I., Budanov, Vladimir G. (2021) “Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological. Transition”, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, Vol. 11, No. 1, pp. 220–231 (in Russian).

Schwab, Klaus, Malleret, Thierry (2020) *Covid-19: The Great Reset*, Forum publishing, Geneva.

Weizsäcker, Ernst Ulrich, Wijkman, Anders (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome*, Springer, New York.

Сведения об авторе

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – руководитель Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития, д.ф.н., главный научный сотрудник Института философии РАН.

Author's Information

BUDANOV Vladimir G. – Head of the Department of Interdisciplinary Problems in the Advance of Science and Technology, DSc (Philosophy), Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.